

ВАЛЕНТИНА СИДОРЕНКО

ДУША ПРЕД БОГОМ ВОССТАЁТ...

* * *

Что это было? Туман над болотами,
Домик с крыльцом, старый кот,
Угол с иконой, и ласковый кто-то
Тихую песню поёт!

Что это, что же?.. Далёкое, вешнее,
Райски-родное житьё!
Детство твоё, золотое, безгрешное,
Милое детство твоё!

Что это было? Пустое, свирепое,
Мглой без дорог и тепла,
Жизнь ли годами и днями, как вепрями,
Мимо меня пронеслась!

Жизнь ли — бесценнейший дар
иль пародия,
Злая издѣвка над всем, что мне мило,

Иль искажённый Небесной прародины
Образ бесценный?.. О, что это было?!

СИДОРЕНКО Валентина Васильевна — поэт, живущий и работающий в Иркутске, автор трёх стихотворных и четырёх прозаических книг, состоит в СП России. В 90-х годах прошлого века главный редактор легендарного патриотического издания "Литературный Иркутск".

Что же теперь вопрошать без стеснения
В детских слезах над разверстой могилою...

Было ль погибелью всё иль спасением —
Всё, что мне мило,
И всё, что мне было.
Но что это было?!

* * *

Я осень позднюю любила, как сестру...
Трав увяданье, изморозь на поле,
Шальных ветров неистовая воля
И зарево холодное к утру

На долгом горизонте, у леска,
Где солнце, чуть проклюнувшись к обеду,
Недолгою порадует беседой
И скроется опять за облака.

А к вечеру предснежьем тянет. Лист
Раскрошенный обдаст грибную прелью,
Прощальной изойдутся птицы трелью,
Но луч последний будет остр и чист...

Сердечный повечерья у печи,
Где уголья — малиной, чай с малиной,
И ковш Медведицы концом недлинным
В окно засветит искрами свечи.

И под дыханьем свежим снегопада,
Под первой белизною у леска
Смиреннейшим ты обозначишь взглядом,
Что эта осень отошла в века...

Ещё одна. Последняя ли, нет;
Простыл уж след её лохмотьев рваных,
Где вызвездил судьбинный твой билет
По Млечному Пути в страну избранных...

* * *

Словно нищий хлеба, Христа ради
Слова я заветного прошу.
Я пишу осенние тетради,
Я октябрьским воздухом дышу.
Солнца свет ещё лучист и кроток,
Утренняя изморозь бодрит,
Тон беседы нашей прекороткой
О любви прошедшей не гласит.
Я ещё вздохну от волглой прели,
Листьями земными пошуршу...
Были ли другими мы в апреле —
Я о том у Бога не спрошу.
Для того ли иней тронул пряди,
Чтоб пред небом плакать и роптать!
Я творю осенние тетради,

Я творцу судьбы своей подстать.
В них нет мест бывшему неурядью,
Лишь лучей последних благодать...

* * *

Перед рассветом тать встаёт,
И соловейко песнь поёт.
Душа пред Богом восстаёт
Перед рассветом.

Перед рассветом сны легки,
Нет ничего страшней тоски,
А расставания горьки
Перед рассветом...

* * *

Успокойся, женщина! На место
Во своё издревле бытиё:
Детская тебе, квашня да тесто,
И душа, что рвётся и поёт,

Плачет неизбывными ночами,
Мечется, надеется и ждёт...
Что ты светишь древними очами,
Что стоишь в раздумье у ворот?!

Жребий уж такой тебе и долю
За грехи определил Господь:
Нет в судьбе ни света, ни раздоля,
Тяготит межрёберная плоть.

Что ты запечалилась, невеста,
Что вестит твой ангел вестовой?
Колыбельную! Ступай на место —
Песню колыбельную пропой!

Пой её негромко, пой светло,
Внятно пой, чтоб слышалось по свету,
А не то — воинственное зло
Разнесёт беспечную планету.

На него другой управы нет,
Как молитва матери над сыном.
Оттого из всех возможных мест
Твоё место, женщина, едино!
Сила мудрая непостижима,
Как высокий православный крест!

ЗИМА

Зима, зима. Впервые мной любим
И пухлый снег, и серебро утрянок,
Когда над тихим лесом спозаранок
Легчайше стынть плывёт, как Херувим.
Когда из труб колдуньей-бородой

В покое сытом дремлет счастье наше.
Мы проживём так сотню добрых лет,
Не вспоминая ни о ком”. — “О нет!..”

* * *

Прочсть сквозь зеркальные трещины
В магически вспыхнувшей мгле —
Какие красивые женщины
Ходили по нашей земле!

С какой простотою и статью,
И взглядом, и жестом слепых
Укоры укромных объятий
Остались в скрижалях земных.

Почувствовать в быстрой девчонке,
Стригущей рысцой листопад,
Их свет не вечерний и тонкий,
Таинственный их аромат!

И свежую сенью воскресной,
Покоем просторным полей
Понять, что следы их небесные
Не стынут на Русской земле!

Следы их цветами на скатерти,
Нетленность в веках испросив,
Заветным стежком Богоматери
Мерцают в глубинах Руси!

* * *

Отошло, отцвело, отлюбила,
Страсть земная сгорела дотла,
И глубокая грозная сила
С русским словом мне в душу вошла.

Стало ясно, как перед снегами,
И смотрю я без вздохов и слёз:
Отходящими берегами
Жизнь отходит без бури и гроз.

Всё мне ясно в ней. Всё в ней далёко,
Чуждо, словно с нездешних планет...
Кто-то горестный, и одинокий,
И единственный шлёт мне привет.

Я гляжу на него без улыбки,
Ни добра не желая, ни зла...
Наша встреча была бы ошибкой,
Если б горькой такой не была!

И вглядевшись в черты отдалённые
И разрушенный временем лик,
Вижу дворик с опавшими клёнами,
Слышу ворона смертный крик.

И его... Молодого, звящего,
С гордой дымкою поднятых век,
И какого-то ненастоящего,
Мимо жизни моей проходящего,
Как и весь мой обоганный век...

* * *

И самое древнее царство на свете,
Где, плача, поют синеглазые дети, —
Дыханье пречистое Бога Исуса,
Прямые потомки Словена и Руса.
Враждою гонимы, молитвой хранимы,
Наследники Сергия и Серафима.
Последней кровавой омыто стихией...
О, царство святое — прозваньем Россия!
Державное, древнее Царство Святое...
Ни счастья земного тебе, ни покоя!
Одно-одинокое, как вещая птица,
Присев оглядеться, привстав помолиться,
Взираешь светло на чужую округу.
Но нету ни доли, ни меты, ни друга.
На крылья полей, на речные излуки
Кровавые, грязные тянутся руки
И смрадные губы земного Иуды,
И топчет сапог иноземной паскуды
Живую, родную, родимую пядь,
Седую сквернит одинокую мать...
Ужели оставишь, Господь наш великий,
Ты древнее Царство и русские лики?!
И самое древнее Царство на свете
Последний, смертельный,
 pronзительный ветер
Оует. И скроется в прорве времён
Сосуд драгоценнейших русских племён?!